

РАЗДЕЛ 4
ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИИ:
АКТУАЛЬНОЕ
ПРОЧТЕНИЕ

Актуальные тенденции
в современной социологии:
открытие эмоциональности

Ольга Александровна Симонова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва)

Одной из заметных тенденций в современных социологических исследованиях является так называемое «открытие эмоциональности» в человеческом поведении. Сегодня можно утверждать, что в социологии наметился так называемый «эмоциональный поворот», подобно «культурному повороту» или культурализации социологии¹. Около сорока лет назад начала формироваться и к настоящему времени институционализировалась отдельная область исследования – социология эмоций. Исследование эмоций в социологии стало характерным для многих направлений и школ в социологической теории, можно сказать, началась «эмоционализация» социологического подхода к изучению общества. Появилось множество статей и книг, посвященных роли эмоций в сфере межличностных взаимодействий и в крупных социальных структурах, коллективном поведении². Эмоции анализируются в социологии культуры, социологии организаций, труда, здоровья, спорта, преступности и других³. Увеличилось число работ, в которых авторы пытаются осмыслить идеи классиков социологии относительно эмоций.

¹ См.: А.Б. Гофман. Социальное, социокультурное, культурное: Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура»// Социологический ежегодник, 2010: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд.социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии ГУ-ВШЭ; Ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В.Ефременко. - М., 2010., № 2. - С. 128-136.

² См.: Handbook of the sociology of emotions / Ed. By J. E. Stets, J.H. Turner. – New York: Springer, 2006; Turner J.H. The sociology of emotions: Basic theoretical arguments // Emotion Review. - Los Angeles, London, New Delhi and Singapore: Sage Publications and the International Society for Research on Emotion. – Vol. 1. – N. 4. – P. 340-354; Blackman S. J. 'Hidden ethnography': Crossing emotional borders in qualitative accounts of young people's lives// Sociology. - London: Sage Publication, 2006. - Vol. 41, N. 4. - P. 699-716.

³ См.: Hochschild A. The managed heart: Commercialization of human feeling. - Berkeley: University of California Press, 1983; Giordano P. C., Schroeder R. D., Cernkovich S. Emotions and crime over the life course: A neo-meadian perspective on criminal continuity and change// American Journal of Sociology. – Chicago: Chicago univ. press, 2007. - Vol.112, N 6. – P. 1603-1662.

Например, ученые-социологи часто пересматривают идеи Э. Дюркгейма с точки зрения роли эмоций в социальной жизни¹, одной из самых ярких является теория Р. Коллинза². Теория Т. Парсонса также осмысливается в этом отношении³, в частности Дж. Александер рассматривает систему культуры, где эмоции являются одним из фундаментальных свойств символической среды действия⁴. Примеры такого поворота к рассмотрению эмоций можно приводить долго, хотя традиционно и исторически в социологии эмоции и разум противопоставлялись как иррациональность и рациональность, или разделялись аналитически, – например, у М. Вебера (целерациональное и аффективное действия) или у Т. Парсонса (инструментальные и экспрессивные переменные). Но Тернер и Стетс утверждают, что теоретическое социологическое изучение эмоций – это ключ к пониманию рациональности⁵. По Р. Коллинзу, эмоции являются показателем рациональности, поскольку рациональность зависит от оценивания полезности альтернативных линий поведения⁶. Все социологические теории указывают, что эмоции направляют процесс принятия решения, то есть рациональность и эмоции связаны весьма сложным образом; эмоции могут играть существенную роль и в выборе целерационального курса действия (так, именно острые эмоциональные состояния, связанные с проблемой спасения, послужили одной из причин определенного экономического поведения у Вебера).

В самом общем смысле можно говорить о трансформации модели *homo sociologicus*⁷, которая теперь включает такие переменные, как чувства, настроения, переживания, объединенные термином «эмоции». Модель *homo sociologicus* как средоточие разных социальных ролей, как модель преимущественно рационального актора модифицируется в модель *homo sociologicus affectionalis*. Социальное действие, соответственно, понимается как во многом эмоциональный процесс. Модель рационального актора представляется теперь «эмпирически ущербной» и «эвристически дезориентирующей»⁸. Формирование социальных структур также рассматривается сегодня в связи с эмоциями⁹. Дж. Барбалет отмечает, что «эмоция – необходимое связующее звено между социальной структурой и социальным актором, без нее описание

¹ См., например, Pickering W.S. F., Rosati M. Suffering, evil and durkheimian sociology: Filling a gap // Suffering and evil. The durkheimian legacy. Essays in commemoration of the 90th anniversary of Durkheim's death / Ed. by W.S. F. Pickering, M. Rosati. - New York, Oxford: Durkheim Press, Berghahn Books, 2008.

² Collins R. Interaction ritual chains. - Princeton: Princeton University Press, 2004.

³ См.: Fish J.S. The neglected element of human emotion in Talcott Parsons's The structure of social action // Journal of Classical Sociology Copyright. - SAGE Publications: London, Thousand Oaks and New Delhi, 2004. - Vol 4(1). – P. 115–134.

⁴ Cordero R., Carballo F., Ossandon J. Performing Cultural Sociology: A Conversation with Jeffrey Alexander // European Journal of Social Theory. – Los Angeles, London, New Delhi and Singapore: Sage Publication. – 2008. – Vol. 11(4). - P. 528-529.

⁵ Turner J. H., Stets J.E. The sociology of emotions. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. – P. 21-22.

⁶ Collins R. The role of emotion in social structure // Approaches to Emotion / Ed. by K. R. Scherer and P. Ekman. - Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1984. - P. 385.

⁷ См.: Дарендорф Р. Homo sociologicus: опыт об истории, значении и критике категории социальной роли / Р. Дарендорф. Тропы из утопии. Работы по теории и истории социологии. - М.: Праксис, 2002. – С. 148-162.

⁸ Barbalet J. M. Emotion, social theory and social structure: A macrosociological approach. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1999. – P. 148.

⁹ Turner J. H., Stets J.E. The sociology of emotions. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. – P. 1.

действия будет фрагментарным и неполным»¹. Именно с социологическим изучением эмоций как типичных внутренних состояний индивидов, которые влияют на структуру личностной идентичности, связаны методологические стратегии преодоления аналитического разделения общества на микро- и макроуровень и объяснения связи отдельных индивидов с социальной структурой. Социология эмоций в целом занимается описанием социально-культурных условий, в рамках которых возникают разнообразные типы эмоций, и определением возможных социальных последствий этих эмоциональных реакций и в этом ключе проводит дисциплинарную границу с психологией эмоций. Основные вопросы социологии эмоций можно свести к следующему: каковы функции эмоций в социальной структуре и их роль в воспроизводстве и изменении социально-культурного мира? Таким образом, социальные взаимодействия связаны с порождением и выражением эмоций. В то время как психология фокусируется на индивидуальных процессах, связанных с эмоциями, социология помещает индивида в социально-культурный контекст и анализирует, каким образом преимущественно социальные структуры и культура влияют на возникновение и протекание эмоций у индивидов.

В истории социологии интерес к эмоциям был связан с главными социологическими проблемами, проблемой социального порядка, социальной солидарности, проблемой социального действия, социального конфликта и социального изменения. Ученые рассматривали социальные и моральные аспекты социальных явлений. О социальной функции эмоций писали социологи-классики – Г. Зиммель, М. Вебер, Э. Дюркгейм, отмечавшие, что эмоции «скрепляют» общество, обеспечивая его внутреннюю солидарность, способствуют зарождению новых идеологий, направляют социальные действия. Зиммель обратил внимание на социальную природу эмоций, которые рассматривал в контексте непосредственных взаимодействий людей, признавая эмоциональный поток частью конфликтного процесса. Вебер выделил в особый тип аффективные действия, объем которых в обществе может изменяться с течением времени. К. Маркс включал в понятие отчуждения эмоциональную депривацию рабочего класса. Дюркгейм признавал роль чувств в возникновении религий, а также отмечал эмоциональную подоплеку социальной солидарности. В американской социологии исследователи изначально признавали существенную функциональную роль эмоций в обществе, рассматривая проблемы мотивации социального действия (У. Самнер, Ч. Кули, А. Смолл, У. Томас и др.). В частности, Кули придавал особое значение конкретным эмоциям, особенно гордости и стыду, которые являются результатами оценки образа Я в глазах других (понятие «зеркального Я»). Тем не менее у основной массы социологов этот феномен продолжительное время не вызывал интереса. Идеи относительно эмоций в социологии существовали разрозненно. Т. Парсонс считал, что классики считали роль эмоций в обществе второстепенной. Однако К. Шиллинг считает, что Парсонс преуменьшил то внимание, которое классики уделяли эмоциям². Он выделил два принципиальных

¹ Barbalet J. M. Emotion, social theory and social structure: A macrosociological approach. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1999. – P. 27.

² См.: Shilling C. The Two traditions in the sociology of emotions // Emotions and Sociology / Ed. by J. M. Barbalet. - Oxford: Blackwell Publishing, 2002. - P. 10.

подхода к эмоциям в классической европейской социологии, к одному из них он отнес теории О. Конта и Э. Дюркгейма, а к другому – Г. Зиммеля и М. Вебера. Все другие концепции также, с его точки зрения, можно отнести к одному из этих подходов.

Первый подход базировался на социальных функциях эмоций в обществе в целом, в сохранении социальной солидарности, то есть роли эмоций в «связывании» индивидов. Поэтому Конт и Дюркгейм придавали такое значение религии, в которой культивируются чувства приверженности символам общества, эмоции канализируются в организованные, моральные действия. Социальные явления, особенно ритуалы, а также коллективные собрания, по Дюркгейму, порождают чувства, способствующие возникновению и закреплению солидарности, культурные символы становятся эмоционально заряженными, благодаря общим чувствам группы осознают свою целостность, а социальный порядок через чувства оказывает воздействие на индивидов. Таким образом, социальный порядок в известной степени становится священным. Если О. Конт и Э. Дюркгейм рассматривали эмоции в обществе как целом, уделяли внимание в основном разделяемым чувствам, то есть отталкивались в понимании роли эмоций от социального целого, то Г. Зиммель и М. Вебер отталкивались от индивида и творческого потенциала его эмоциональности. По Зиммелю, социальные эмоции, например, благодарность, поддерживают социальные формы. Однако на смену эмоционально насыщенной жизни традиционного общества приходит эмоционально нейтральное и даже бедное эмоциями общество, капиталистическая экономика и жизнь в городе требуют от индивидов дистанцироваться от эмоциональных связей, вести себя эгоистично. В социологии Вебера эмоции играют амбивалентную роль; с одной стороны, они обесцениваются как мотивационная сила действия, размываются в общем процессе рационализации, но, с другой стороны, нужна страстная приверженность рациональному курсу действий. Кроме того, эмоции играют важнейшую роль в возникновении харизматических культов, способствующих социальным изменениям, которые возникают, несмотря на рациональность мира. Протестантизм способствовал аскетическому отношению к телу и чувствам, но вместе с этим стали возникать чувства одиночества, страха, бессмысленности, которые психологически преодолевались за счет веры в определённые ценности, надежды на спасение. Описанные подходы отсюда различаются по представлениям о происхождении эмоций и об их последствиях и роли в современном обществе.

Надо заметить, что не только классики европейской социологии, но и классики американской социологии придавали эмоциям большое значение. Здесь можно поставить принципиальный для обозначенной темы вопрос: если классики социологии придавали такое значение эмоциям, то почему новая специализированная область социологии эмоций возникает только в 70-х годах XX века? Любопытно, что конец XIX века – начало XX века часто называют «золотым веком» психологии эмоций, начиная с трудов Г. Спенсера, Ч. Дарвина, У. Джеймса, Дж. Дьюи, В. Вундта и других; тогда как середина XX века характеризуется как относительное «затишье» в исследовании эмоций даже в психологии, после чего мы опять наблюдаем оживление в этой специализированной

области психологии¹. Таким образом, можно наблюдать сходные процессы в этих науках в определенной степени и при известных различиях.

Отсюда можно выделить определенные периоды развития социологии эмоций. Приблизительно период 1930-1970-х годов можно считать обществом «аффективной нейтральности» (Т. Парсонс), когда эмоции в социологии практически не исследовались. Дж. Барбалет полагает, что теорию Парсонса можно считать окончанием классического периода социологического изучения эмоций². Парсонс действительно вслед за Вебером и другими теоретиками трактовал современное общество как общество «аффективной нейтральности». По Парсонсу, проблема социального порядка – это проблема баланса между девиацией и контролем: эмоциональные реакции порождаются в определенных социальных процессах и должны регулироваться с помощью других социальных процессов. В теории Парсонса социальный контроль – это не только устранение девиантных факторов из мотивационной системы социальных акторов, но и ликвидация их последствий. В этой связи он писал, что «напряжения, которые могут привести к девиантной мотивации, являются эндемичными для социальных систем, и поэтому напряжения и девиация являются неизбежными и неустранимыми, хотя и содержательными аспектами социальных систем»³. Напряжение возникает из-за трудностей согласования между нормативной системой ожиданий и системой социального взаимодействия. Напряжение, по Парсонсу, приводит к возникновению тревожности, иллюзий, враждебности, защитного поведения индивидов, то есть порождает эмоции либо подрывающие общественный порядок, либо приводящие к отказу от него. Поэтому социальный контроль должен быть направлен именно на эти элементы мотивационной структуры. При этом значимым компонентом социального контроля является подавление эмоциональных последствий напряжений, которые, по Парсонсу, являются частью «нормальных процессов взаимодействия в институционально интегрированной социальной системе»⁴. Указанные нормальные процессы включают ограничения для некоторых типов выражения эмоций, которые могут быть табуированы в повседневной жизни, но в то же время являются частью социальной структуры. Например, функцией похоронной церемонии является эмоциональное выражение горя и одновременно ограничение распространения этого сильного чувства⁵. Поэтому цель социального контроля в теории Парсонса заключается в прямом сдерживании эмоций и управлении ими. По Парсонсу, социальное действие направляется не эмоциями, а нормативными ожиданиями, поддерживается системой ценностей, а не индивидуальными интересами и аффектами. Парсонс, по К. Шиллингу, настаивал на первостепенности когнитивных компонентов социального

¹ Gendon M., Barrett L. F. *Reconstructing the Past: A century of ideas about emotion in psychology*// *Emotion Review*. - Los Angeles, London, New Delhi and Singapore: Sage Publications and the International Society for Research on Emotion, 2009. – Vol. 1. – N. 4. – P. 316-339.

² Barbalet J. *Emotions beyond regulation: Backgrounded emotions in science and trust*// *Emotion Review* Los Angeles, London, New Delhi, Singapore and Washington DC: Sage Publications, 2011. – N. 3. – P. 38.

³ Parsons T. *The social system*. - New York, NY: Free Press, 1951. - P. 298.

⁴ *Ibid.* – P. 301.

⁵ *Ibid.* – P. 306.

действия¹. Тем не менее, Парсонс прояснил вопрос связи между культурой и эмоциями: эмоциональное основание современности – «светский инструментальный активизм». Парсонс полагал, что христианские ценности наполнили американскую культуру строгим чувством ответственности, стремлением к успеху, что можно считать эмоциональным основанием. Стремление к успеху – это не «анархический индивидуализм», но институционализированный индивидуализм, который заставляет людей вкладываться в построение сообщества. Общество производит личности, которые достигают высокого уровня вознаграждений благодаря полному участию в социальных системах. Эмоции, страсти и импульсы посредством социализации упорядочиваются в рамках светского инструментального активизма, направленного на продуктивность социальной системы. Эмоциональные реакции моделируются ценностями, они включены в когнитивные паттерны, чтобы координировать действия. Например, медики перед лицом смерти стараются подавлять эмоции во имя инструментальных ценностей.

В результате, классический период социологического изучения эмоций заканчивается теоретической моделью Парсонса, в которой, с одной стороны, социальные системы успешно справляются с эмоциями на всех уровнях, а с другой – социальные системы чрезвычайно чувствительны к проявлению эмоций. Это в свою очередь имело следствием чувствительность к социальному и историческому контексту проявления эмоций, а также значению эмоций в социальном и моральном целом. В дальнейшем развивался не социологический подход к эмоциям, а развивались разные отрасли социологического знания, где постепенно обнаруживались социальные функции эмоций, а также специфицировались социальные условия возникновения и выражения эмоций. При этом особенно этот процесс очевиден в американской социологии. В европейской социологии интерес к эмоциям был постоянным, но специализированная область не появлялась, специальных социологических работ, посвященных эмоциям, было мало, в каждом отдельном случае пришлось бы реконструировать социологический взгляд на разные конкретные эмоциональные состояния. Но процесс специализации в науке продолжался, причем не только в социологии, развивалась также нейрофизиология мозга, биологические исследования эмоций. Одни из первых работ в социологии эмоций появились только в 70-х годах XX века – это, к примеру, работы Т. Кемпера (1978) и А. Р. Хохшильд (1979)². Одной из самых заметных работ стала работа в области социологии труда и трудовых отношений – «Управляемое сердце» (1983) А. Р. Хохшильд, в которой управление эмоциями рассматривалось в такой значимой сфере современного общества, как сфера обслуживания, введены понятия эмоциональной работы, эмоционального труда, эмоциональной культуры, которая включает эмоциональные идеологии,

¹ Shilling C. The Two traditions in the sociology of emotions // *Emotions and Sociology* / Ed. by J. M. Barbalet. - Oxford: Blackwell Publishing, 2002. - P. 29.

² Kemper T. D. A social interactional theory of emotions. - New York: John Wiley and Sons, 1978; Hochschild A. R. *Emotion work, feeling rules, and social structure* // *American Journal of Sociology*. – Chicago: Chicago univ. press, 1979. –N. 85. – P. 551-575.

эмоциональные привычки, правила чувствования¹. Эта книга, неоднократно награждавшаяся разными социологическими премиями, положила начало целому направлению в социологии эмоций и одновременно в социологии труда, сервиса, классового анализа. Затем вышли работы Н. Дензина (1984), С. Гордона (1981), Т. Шеффа (1983), П. Туа (1989), С. Шотт (1979), Д. Хейза (1979) и многих других². Это было началом социологии эмоций, когда эмоции в основном фиксировались и изучались на микроуровне социальной структуры, в межличностных взаимодействиях, в отдельных группах. В то же время появляются самые известные современные разработки в психологии эмоций, например, кросс-культурные исследования П. Экмана, психологические исследования К. Изарда, Р. Лазаруса, С. Томкинса и других³. В 90-х XX века и начале 2000-х годов началось бурное развитие и институционализация социологии эмоций, появилась секция в Американской социологической ассоциации (задумана была в 1987, но реально заработала с 1990-х годов). Стали появляться книги, многочисленные статьи в рамках разных областей исследования, появились первые систематизации идей, стали активно реконструироваться работы классиков социологии – книги Дж. Тернера, Дж. Барбалета, Р. Коллинза⁴, книги для чтения, конференции, работы, посвященные социальным явлениям, которые тесно связаны с эмоциями, таким, которые сами люди считают эмоциями, например, любви (Э. Гидденс, Р. Белла, А. Свидлер, А. Хохшильд), доверию (Э. Гидденс, Н. Луман, А. Селигмен), а также симпатии (К. Кларк), разнообразным конкретным эмоциям (например, работы Т. Шеффа о стыде)⁵.

Эмоции стали специально исследоваться в рамках отдельных социологических школ и направлений. Теоретически эмоции в социологии осмысливаются в рамках практически всех школ и направлений. Дж. Тернер и Я. Стетс классифицировали имеющиеся социологические концепции эмоций⁶: *драматургические и культурные теории эмоций* (С. Гордон, А. Хохшильд, М. Розенберг, П. Туа, К. Кларк); *теории ритуалов* (Р.

¹ Hochschild A. The managed heart: Commercialization of human feeling. - Berkeley: University of California Press, 1983.

² Denzin N. On understanding emotion. - San Francisco, CA: Jossey Bass. Dickson-Swift, 1984; Gordon S. L. The sociology of sentiments and emotion // Social psychology: Sociological perspectives / Ed. by M. Rosenberg, R. H. Turner. - New York: Basic Books, 1981. - P. 562-592; Thoits P. A. The sociology of emotions // Annual Review of Sociology. - Palo Alto: Annual reviews, 1989. - N. 15. - P. 317-342; Scheff T. Toward Integration in the Social Psychology of Emotions // Annual Review of Sociology. - Palo Alto: Annual Reviews, 1983. - Vol. 9. - P. 333-354; Heise D. R. Understanding events: Affect and the construction of social action. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1979; Shott S. Emotion and social life: A symbolic interactionist analysis // American Journal of Sociology. - Chicago: Chicago univ. press, 1979. - N. 84. - P. 1317-1334.

³ Ekman P. Emotions in the human face. - New York: Pergamon, 1972; Izard C. Human emotions. - New York: Plenum, 1977; Tomkins S. Affect/Imagery/Consciousness. - New York: Springer, 1962, 1963, 1965, 1992. - 4 vols.; Lazarus R. Emotion and adaptation. - N. Y.: Oxford University Press, 1991.

⁴ Barbalet J. M. Emotion, social theory and social structure: A macrosociological approach. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1999; Turner J. H. On the origins of human emotions: A sociological inquiry into evolution of human effect. - Stanford, CA: Stanford univ. Press, 2000; Collins R. Interaction ritual chains. - Princeton: Princeton University Press, 2004.

⁵ См., например, Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in late modern age. - Cambridge: Polity Press, 1991; Scheff T. J. Emotions, the social bond, and human reality. - New York: Cambridge University Press, 1997; Swidler A. Talk of love: How culture matters. - Chicago: University of Chicago, 2001; Clark C. Misery and company: Sympathy in everyday life. - Chicago: University of Chicago press, 1997; Bellah R. N., Madsen R., Sullivan W.M., Swidler A., Tipton S. M.. Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life. - Berkeley: University of California Press, 1985.

⁶ Turner J. H., Stets J.E. The sociology of emotions. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. - P. 23.

Коллинз, Э. Саммерс-Эффлер); *структурные теории* (Дж. Барбалет, Т. Кемпер, Р. Тамм, Б. Марковски, Дж. Бергер, С. Риджвей, Дж. Хаузер, М. Ловаглия, Р. Шелли); *теории символического интеракционизма* (С. Шотт, Д. Хейз, П. Берк, Ш. Страйкер, Дж. Маккол, Дж. Симмонс, Дж. Тернер, Т. Шефф); *теории социального обмена* (Э. Лоулер, Р. Форд, Л. Молм, К. Кук, Дж. Юн); *эволюционистские теории эмоций* (Дж. Тернер, В. Вентворт, М. Хаммонд). Социологи склонны разрабатывать понимание эмоций в рамках частных теоретико-исследовательских традиций, каждая из существующих концепций фокусируется на каком-либо аспекте межличностных взаимодействий¹. Социологические исследования эмоций стали сами специализироваться, например, исследование осознанных и неосознанных, фоновых эмоций, разделяемых, коллективных и индивидуальных эмоций, исследование, например, моральных эмоций, а также в соответствии с проблемами социологии – социального обмена, культуры, социальной структуры, социальных движений, ролевых конфликтов, личностной идентичности. Стали появляться сложные классификации эмоций (Р. Тамм, Дж. Тернер, Плучик и другие).

В одной небольшой статье трудно перечислить все направления исследования эмоций в социологии. Однако в первое десятилетие XXI века начались другие процессы в социологии эмоций, начались сомнения в первых классификациях, установившихся теоретических моделях, терминологии и других. Можно сказать, нормальный процесс развития этой области продолжается. Хотелось бы в этой связи кратко обозначить проблемы современной социологии эмоций, преимущественно в ее американском варианте. Ни одно из направлений современной социологии не дает строгого определения эмоций, в социологии пока еще не выработаны термины для описания эмоциональной жизни человека, но только – для разговора о социологических аспектах эмоций. Это связано с тем, что эмоции представляют комплексное явление, часто требующее междисциплинарного подхода, хотя существует общее представление об эмоциях, включающее взаимосвязанные элементы, которое характерно для всех социологических концепций эмоций². Эмоции определяются через аффекты, настроения, чувства и пр., через определенный набор характерных черт, которые можно наблюдать или зафиксировать (например, телесные жесты, сопровождающие эмоции). Эта проблема связана с тем, что эмоции «оперируют» на разных уровнях реальности: биологическом, неврологическом, поведенческом, культурном, социально-структурном и ситуационном, а также с тем, что исследователь обычно касается тех аспектов эмоций, которые релевантны этим уровням, поэтому и возникают различные дефиниции. Если акцент делается на культуре, возникает понятие эмоциональных идеологий, правил чувствования и словарей эмоций. П. Туа предложила список взаимосвязанных элементов эмоций, которые непременно включают: комплекс ситуативных значений, физиологические изменения, культурные значения эмоций и экспрессивные жесты³. Эти элементы не говорят о том, что такое эмоции, но объединяют практически все аспекты в большинстве социологических концепций эмоций. Таким образом, в социологических

¹ Turner J. H., Stets J.E. The sociology of emotions. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. - P. 294-295.

² См.: Thoits P. A. Emotional deviance: Research agendas // Research Agendas in the Sociology of Emotions / Ed. by T. D. Kemper. - Albany: State University of New York press, 1990. - P. 180-203.

³ Ibid.

теориях эмоции предстают как культурно сконструированные суждения, как аспекты систем культурных значений, используемые людьми для понимания ситуаций, в которых они оказываются. Эмоции также трактуются как способы выражения индивидуальных чувств, действий, оценок и мнений с помощью физиологических реакций, поэтому эмоции можно понимать как «принятие роли эмоций». Более того, эмоции выступают как средства осознания отношения индивидов к миру, как энергетический источник действия. Поэтому эмоции, с точки зрения социологии, можно рассматривать не как внутренние состояния, а как действия, направленные на достижение социальных и культурных целей.

Если суммировать итоги развития современных социологических теорий эмоций, то можно сказать, что *основными концептуальными* и одновременно *дискуссионными* проблемами здесь выступают соотношения: а) биологической и социальной природы эмоций, б) сознательных и бессознательных эмоций; в) простых и сложных эмоций, г) позитивных и негативных эмоций; д) микро- и макросоциологии эмоций; е) отдельных традиций изучения эмоций и общей социологической теории эмоций. Все подходы согласуются в том, что индивиды стремятся переживать позитивные эмоции и избегать негативных, однако для социологов главная цель заключается в том, чтобы понять, каким образом эмоции влияют и сами находятся под влиянием социальных структур и культуры. Все теории рассматривают эмоции как мобилизующее и направляющее поведение в стремлении индивидов установить соответствие между ожиданиями и опытом. Но при этом социологи склонны разрабатывать понимание эмоций в рамках частных теоретико-исследовательских традиций. Каждая из существующих концепций в современной социологии фокусируется на каком-либо аспекте межличностных взаимодействий. С позиции Дж. Тернера и Я. Стетса, ученые не пересекают границы своих школ, чтобы объединить результаты, поэтому необходимо каталогизировать общие источники ожиданий в различных ситуациях – идентичность, культурные нормы, ценности и верования, элементы социальной структуры, и попытаться наметить пути к созданию более унифицированной теории¹.

Т. Шефф отмечает так называемую «лингвистическую проблему» в социологии эмоций². Он считает, что необходима и предварительная работа для систематического исследования эмоций. Не существует консенсуса по поводу разных классификаций и определения эмоций, предложенных в разных источниках, поэтому мы имеем множество смутных определений, сформулированных на разговорном языке. Шефф демонстрирует это на примере одной из теорий, которая, с его точки зрения, является показательной в этом отношении. Дж. Брюнер открыл широкую дискуссию о двусмысленностях языка, на которых описываются эмоции: «Ученые продолжают использовать старые, знакомые всем слова для описания эмоций...так, как будто сообщества, которые изобрели эти... термины, обладали особым видением основополагающих черт человеческой природы»³. Брюнер предложил в этой работе дефиниции 18

¹ Turner J. H., Stets J.E. The sociology of emotions. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. - P. 294-295.

² См.: Scheff T. J. Social-emotional world: Mapping a continent // Current Sociology. - London: Sage Publication, 2011. – Vol. 59 (3). – P. 347–361.

³ Bruner J. Behavioral inhibition// Handbook of affective sciences/ Ed. by Davidson R., Scherer K., Goldsmith H. – New York: Oxford University Press, 2003. – P. 323.

эмоций. Но эти дефиниции также не являются удовлетворительными. Шефф полагает, что совершенно необходимо дать определения следующим эмоциям, которые необходимы для социологии, поскольку связаны с изучением солидарности, связанности людей между собой – любви, гордости, гнева, стыда, страха и горя. Они часто возникают из-за нарушения социальных связей. Это необходимо для того, чтобы устранить путаницу в определениях, поскольку часто одни эмоции принимают за другие, необходимо определить границы каждой эмоции.

Кроме того, именно в настоящее время подвергаются сомнению самые устоявшиеся классификации эмоций – на первичные и вторичные, позитивные и негативные. Результаты проведенного Г. Смитом и А. Шнайдером кросс-культурного исследования эмоций позволяют утверждать, что классификация эмоций на первичные и вторичные не оправдана. Полученные данные свидетельствуют о том, что так называемые универсальные, базовые или первичные эмоции, даже если они являются врожденными, статистически не различимы. Также не получили эмпирического подтверждения теории смешивания эмоций, когда теоретически предполагалось, что сложные эмоции возникают в результате смешивания более простых¹. Кроме того, в некоторых работах вообще подвергается сомнению исследование эмоций только в рамках отдельных дисциплин в пользу более целостного подхода к изучению эмоций, междисциплинарного исследования эмоций: существует ли вообще специфика социологического подхода к эмоциям? Отсюда существует проблема исследования эмоций на микро и макроуровне. Дж. Барбалет, например, полагает, что эмоции надо изучать на мезо- и макроуровне социальной структуры. Р. Коллинз считает, что эмоциональная энергия формируется на микроуровне социальной системы, и переходит в другие сферы и на другие уровни. Дж. Тернер и Я. Стетс сетуют, что эмоции изучаются только на микроуровне, социология многое заимствует из смежных областей, таких как экспериментальная психология, биология, нейрофизиология².

В связи с напряжениями и тенденциями в современной социологии эмоций хотелось бы обозначить некоторые стратегические направления в социологических исследованиях эмоций, которые, на наш взгляд, являются наиболее продуктивными. Эмоции с социологической точки зрения наиболее плодотворно изучать в рамках культурных теорий эмоций, которые связаны с поиском правил чувствования, изучением эмоциональной культуры, эмоциональной идеологии, описанием исторических условий проявления эмоций. Такой подход к эмоциям наиболее близок к социологической специфике, например, составление словарей эмоций, представлений об эмоциях, об эмоциях, которые включены в более широкие поведенческие комплексы. Далее, эмоции невозможно на данной стадии развития социальных наук определить точно, поэтому выход заключается в том, чтобы рассматривать эмоции как целостный поведенческий синдром, имеющий телесные, социальные, психологические аспекты. Эмоции всегда вписаны в более крупные культурные комплексы, могут выступать частью эмоциональных режимов, социальных структур и процессов. Поэтому перед социологией стоит

¹ Smith H., Schneider A. Critiquing models of emotions//Sociological Methods & Research. - Los Angeles, London, New Delhi, Singapore and Washington DC: Sage Publications, 2009. - Vol. 37, N 4 – P. 560-589.

² Turner J. H., Stets J.E. The sociology of emotions. - Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. - P. 296-299.

задача выдвижения новых классификаций, которые могли бы преодолеть ограниченность прежних в основном психологических классификаций эмоций. Поэтому суть социологического подхода к эмоциям в изучении сочетания исторического, антропологического и социально-структурного контекста проявления эмоций. Уместен здесь и завет социологов-классиков дюркгеймовского направления – необходимо изучить роль эмоций в моральном порядке общества.

Таким образом, модель *homo sociologicus* как средоточие разных социальных ролей, как модель в большей степени рационального актора, не имеет прежней объяснительной силы и нуждается в изменении. Сегодня ее можно представить как модель *homo sociologicus affectionalis*, имеющую ряд отличительных черт. Все действия такого индивида, в том числе и целерациональные, всегда эмоциональны; главная функция эмоций — в «преодолении неопределенности будущего»¹, что гарантирует устойчивое поведение и социальную солидарность. Поэтому при рассмотрении того, как индивид ориентируется на разные смысловые значения, нужно учитывать его эмоциональные переживания как готовность действовать на основе этих значений². Здесь же можно выделить коммуникативную, или сигнальную функцию эмоций, обеспечивающую гладкое протекание взаимодействия. В процессе межличностных взаимодействий эмоции используются как значимый ресурс для стратегического управления впечатлениями, эмоции специально вызываются для создания и изменения образа Я. Кроме того, надо отметить смыслообразующую функцию эмоций, когда для людей важны эмоциональные переживания сами по себе (например, любовь). Социология эмоций знаменует возврат к индивиду, который связан с разнообразными социальными группами, в том числе – через эмоциональную привязанность и отторжение. Концепция актора, которая продвигается в рамках школы культурной социологии Дж. Александера, включает исполнение как часть социально-культурных практик, что означает, что актер действует в ситуации нерационально. Эмоции как часть исполнения «оживляют» актора, делая исполнение непрерывным процессом воспроизводства и изменения социально-культурных образцов поведения. Эмоции, кажущиеся на первый взгляд индивидуальными и интимными переживаниями, делают живыми социальные структуры, обеспечивая их приспособляемость. Поэтому социальное действие следует понимать как эмоциональный процесс.

В заключение хотелось бы отметить, что феномен «открытия эмоциональности» в современной социологической теории требует осмысления причин и последствий этой тенденции, как с точки зрения логики самой социологической теории, так и с точки зрения процессов, протекающих в обществе. С одной стороны, культурная среда современного общества благоприятствует представлению, что именно во внутреннем мире индивида и возникают общественные проблемы, которые должны в силу этого решаться самим индивидом, то есть происходит смещение акцента от социальных условий на внутреннюю жизнь индивида. Эта тенденция подкрепляется усилившимся чувством

¹ Barbalet J. M. *Emotion, social theory and social structure: A macrosociological approach*. - Cambridge: Cambridge univ. press, 1999. – P. 49.

² Hochschild A. *The managed heart: Commercialization of human feeling*. - Berkeley: University of California Press, 1983. –P. 222.

индивидуализации. Результатом этого становится то, что «социальные проблемы все более воспринимаются в терминах психологических установок: как личная неадекватность, чувство вины, тревоги, конфликты и неврозы» - заключает У. Бек¹. Конечно, понимание внутренней жизни индивида важно для изучения человеческого поведения и более широкой жизни сообщества, но это часто ведет к недооценке социальных и культурных оснований индивидуальной идентичности. Значение социального и культурного влияния не принимается во внимание в пользу обсуждения личных эмоций. «Вчерашний экономический и социальный детерминизм был преодолен новым и не менее жестким детерминизмом – эмоциональным детерминизмом»². Т. Шефф, крупнейший специалист по исследованию эмоций, отмечает, что поскольку современное общество идеологически сфокусировано на отдельных индивидах, идея о том, что два или более индивида находятся в состоянии единения или частичного единства, даже временного, кажется навязчивой рекламой. Понятие коллективного сознания Э. Дюркгейма, которое иногда переводится как групповое мышление, не принимается во внимание. Но общество невозможно без разделяемого опыта, поэтому автор настаивает, чтобы взаимное осознание было верно понято, даже самый простой диалог, не говоря уже о сложных формах связанности. Поэтому эмоции важно изучать то в связи с коллективным опытом, опытом солидарности³.

С другой стороны, эмоциональная рефлексивность, которая рассматривается как свойственная всем социальным действиям, рисует образ человека, обладающего сознанием, которое живет в мире целостных, мифических представлений о мире, схватывающих мир посредством чувств в непосредственном опыте взаимодействия. То есть социальный мир предстает не как фрагментированный и атомизированный, а наоборот, целостный и связанный посредством новых форм чувственного опыта, к примеру, паттернов потребления медиа-продуктов. И это подкрепляется в современном мире существующей системой коммуникаций, особенно средствами массовой информации⁴. Поэтому социологическое исследование эмоций, безусловно важное для целостного представления о человеческом поведении, само по себе нуждается в социологической рефлексии.

¹ Beck U. Beyond Status and Class? // Individualization / Ed. by U. Beck, E. Beck-Gernsheim. - London: Sage, 2002. – P. 39.

² Furedi F. Recapturing the sociological imagination: The challenge for public sociology // Handbook of public sociology / Ed. by V. Jeffries. – Lanham, Boulder, New York, Toronto, Plymouth, UK: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2009. – P. 181.

³ Scheff T. J. Social-emotional world: Mapping a continent // Current Sociology. - London: Sage Publication, 2011. – Vol. 59 (3). – P. 353.

⁴ См., например: Alexander J.C. Iconic consciousness: The material feeling of meaning // Society and Space, Environment and Planning D. - London: Pion Publishers, 2008. - Vol. 26(5). - P. 782–794; Alexander J.C. Iconic experience in art and life. Surface/depth beginning with Giacometti's Standing Woman // Theory, Culture and Society. - Los Angeles etc.: Sage, 2008. - Vol. 25(5). - P. 1–19.